

Ко второй половине IV в. до н. э. относятся костяная пластинка с изображением летящего Эрота и сидящей женщины из кургана № 6 группы Семибратных курганов¹. К серии гравированных костяных пластинок, выпиленных по контуру, относятся также фрагмент крылатого грифона, найденный в 1902 г. в Керчи на г. Митридат в могиле № 26, 24 костяные украшения деревянного ящика, найденные в кургане Елизаветинской станицы в 1914 г.², а также пластинка, изображающая стоящего юношу с посохом в левой руке. Она была найдена в 1939 г. в Нимфее³. Для этого изображения характерна та же техника процарапанного рисунка, что и на пластинках, приведенных выше, но большая грубость и небрежность выполнения. Последнее бросается в глаза и еще на одной костяной пластинке из собрания Боткина, хранящейся в Гос. Эрмитаже (Е 1445), представляющей собою фигуру сидящей женщины, играющей на лире. Коллекция резной кости данного типа дополняется силуэтной костяной пластинкой с изображением тритона. Она была найдена во время раскопок Тиритаки в слое⁴ римского времени и отличается от всех перечисленных прежде всего отсутствием процарапанного рисунка, что может быть свидетельством упадка художественного производства резной кости на Боспоре в римскую эпоху.

Такое большое количество гравированной кости, относящейся, главным образом, к эпохе эллинизма и сосредоточенной в районе Боспорского царства, не может быть случайностью. Оно свидетельствует о высоком уровне костерезного ремесла в городах Боспора.

Письменные источники не оставили нам никаких известий о технике обработки кости в античности. Все же на основании найденных в Пантикапее и Фанагории костяных изделий мы можем установить наличие нескольких различных инструментов, применявшихся мастерами при обработке кости. На некоторых вещах хорошо заметны следы пилы, многие кости сохранили следы неровного обстругивания ножом или другим острым инструментом, некоторые имеют круглые отверстия, сделанные сверлом. Рельефная кость обрабатывалась специальным резцом; гравированный рисунок наносился инструментом, имеющим очень острый и толкий конец, вероятно, типа иглы или шила. Поверхность обработанных изделий специально заглаживалась и полировалась.

Проблема связи костерезного ремесла Боспора с очень распространенной резьбой по кости у скифов еще требует специальной разработки. Но вопрос о местном характере производства уже ставился. Вкусы и обычаи местного боспорского населения нашли свое отражение в сюжетах и стиле целого ряда изображений, и найденные памятники, повидимому, являются одним из свидетельств не только высокого развития художественного ремесла на Боспоре, но и его своеобразного характера.

И. Т. Кругликова

ТЕРРАКОТЫ ФАНАГОРИИ МЕСТНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Ни терракоты Фанагории, ни терракоты Боспора в целом еще не подвергались специальному исследованию. Этот колоссальный массовый материал, рассеянный по собраниям музеев СССР, с каждым годом увеличивается благодаря раскопкам. Терракотовая статуэтка, дешевая и понятная, была чрезвычайно популярна среди широких масс городского населения. Отражая жизнь города, типы его обитателей, обра-

¹ Из собраний Гос. Эрмитажа, ОАК, 1876, стр. 153.

² Собрание Гос. Эрмитажа № 138.

³ Г о с. Э р м и т а ж, «Труды античного отдела», 1, табл. XXII, 2, стр. 162.

⁴ МИА, IV, рис. 74, стр. 53.

зы почитаемых богов, отражая самый культ, статуэтки являются важными историческими документами, по-своему раскрывающими культуру города.

В советский период были открыты комплексы, свидетельствующие о наличии местных мастерских в Тиритаке (раскопки Керченского музея, 1933 г.), в Нимфее (раскопки Гос. Эрмитажа за последние годы) и в Фанагории.

Публикуемый комплекс был открыт экспедицией ГМИИ им. А. С. Пушкина и ИИМК СССР к юго-востоку от верхнего плато городища (50 м), где находятся остатки керамической печи¹, и к югу (50 м) от восточного некрополя,² близ насыпи железной дороги. Этот комплекс заключал в себе около 90 штук фрагментов терракот, сконцентрированных в небольшом куске земли (вся площадь раскопа = 30 кв. м), и представляет собою незначительные остатки большого и разнообразного комплекса терракот, уничтоженного при выборке земли во время оккупации. Местный житель В. К. Тимошенко, работавший при сооружении железнодорожной насыпи, помнит, что при копке и выборке земли он наткнулся на множество «красивых куколок». Статуэтки были растащены землекопками, большая же часть была свалена вместе с землей в насыпь и, очевидно, и ныне там находится.

Терракоты были найдены в очень тонком (0,45—0,50 м толщиной) слое, частично перерезанном огромной канавой для стока воды. Никаких архитектурных остатков не было открыто. Весь комплекс представляет собою фрагменты маленьких статуэток; базы с нижней частью фигуры, торсы, полуфигуры, расщепившиеся передние и обратные стороны статуэток, несколько головок, фрагменты отдельных частей фигур; как исключение, 1—2 целые фигуры. Среди статуэток доминирует тема стоящей женской фигуры, одетой в хитон и гиматий; этот тип воспроизводится в нескольких вариантах; можно установить до 10—12 статуэток, оттиснутых в одной и той же форме.

Перейдем к рассмотрению этих повторяющихся фигур. К одному из вариантов относятся единственная целая фигура (рис. 1—1а), которая составляется из двух отдельно найденных фрагментов. Изображена женская фигура, стоящая на круглом, сравнительно высоком, постаменте. Высота статуэтки — 0,08 м, высота постамента — 0,02 м; женщина одета в длинный тонкий хитон, спадающий мелкими складками, веерообразно расширяющимися книзу; вырисовываются очертания выдвинутой вперед левой ноги, кончик которой виден из-под хитона. На голове — высокий убор, с головы спадает гиматий; под его тканью вырисовываются очертания левой опущенной руки и правой, согнутой в локте и придерживающей гиматий на груди. Гиматий закрывает всю верхнюю часть фигуры, поднимаясь к левому плечу, и спадает длинным концом с левой руки. Только передняя сторона статуэтки оттиснута в форме, обратная сторона исполнена от руки; как показывают изломы, эта терракота не имеет внутренней полости; повидимому, она изготовлялась следующим образом: коропласт вкладывал в форму массивный кусок глины, который потом, вынув из формы, обрабатывал от руки с обратной стороны и с боков; следы этой обработки (стэкой) видны в виде горизонтальных полос, широких плоских срезов и схематично намеченных складок.

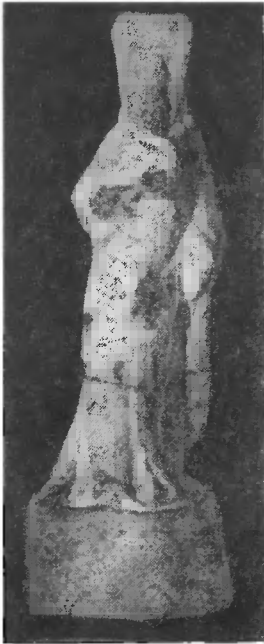
Кроме этих двух фрагментов, сложившихся в одну фигуру, найдено еще несколько оттиснутых в той же форме, но по-разному отделанных стэкой (рис. 2—2а, 3, 4.)

Вся эта группа фрагментов дает представление о приемах мастера, лепившего эти статуэтки. Мастер этот явно местный, иначе трудно объяснить наличие дефектных экземпляров отдельных статуэток, оттиснутых в одной и той же форме, да и наличие одних и тех же повторяющихся фигур.

Прежде, чем перейти к рассмотрению других групп этого комплекса, остановимся на вопросе о том, кого же изображает наша статуэтка? Она имеет оригинальный го-

¹ В. Ф. Гайдукевич, Античные керамические обжигательные печи по раскопкам в Керчи и Фанагории в 1929—1931 гг. ИГАИМК, вып. 80.

² В. Д. Блаватский, Раскопки в Фанагории в 1938—1939 гг., ВДИ, № 3—4, 1940 г., стр. 298—299.

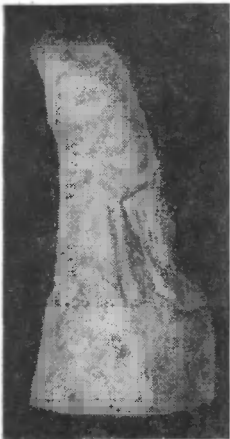
1

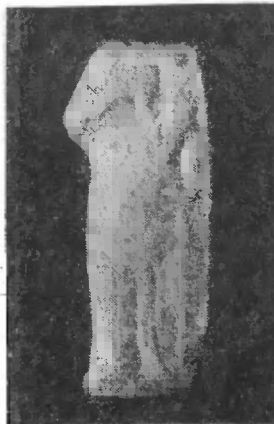
1а

2

2а

3

4

Таблица I

ловной убор, высокий, сильно расширяющийся кверху. У основания убора, над лбом видна плотно лежащая повязка.

Аналогичный головной убор имеет еще один фрагмент из того же комплекса, но больших размеров. Он представляет собою заднюю сторону головы. Другой аналогией являются статуэтки приношения в храме великой матери богов близ Пергама.

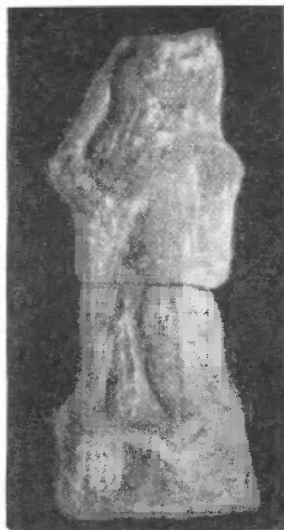
Особенно хорошей аналогией является изобразительное на монетах I в до н. э. фанагорийской чеканки (А. Н. Зограф, Античные монеты, пензд. рукопись, табл.

5

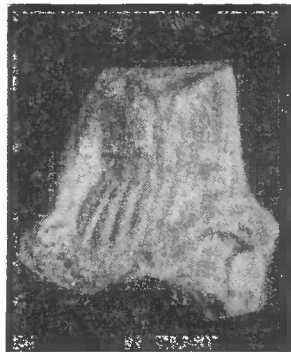
6

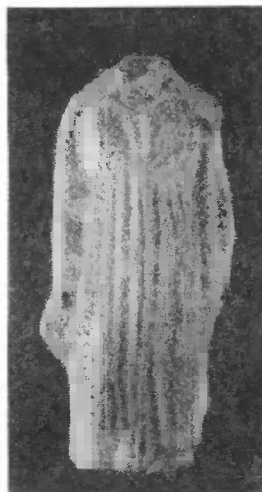
7

8

9

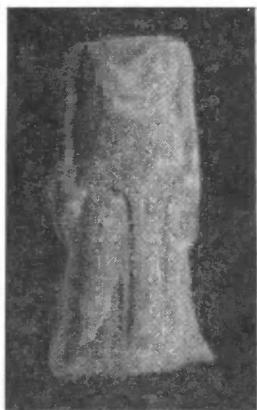
10

Таблица II

XV, рис. 14, стр. 577): на аверсе этой монеты А. П. Зограф усматривает образ местного женского божества, скорее всего, Афродиты-Урании-Апатуры; на голове ее диадема и покрывало. Дата — 14—8 гг. до н. э.

Профиль головного убора нашей статуэтки очень близок профилю на этой монете. Вместе с тем аналогичный головной убор в фас имеют изображения Афродиты-Апатуры на монетах Фанагории римского времени (ИАК, вып. 49 (1913), табл. IV, рис. 10). Своеобразие головного убора этой задрапированной в одежды женской фигуры заставляет предположить в ней изображение, связанное с культом Афродиты-Урании-Апатуры.

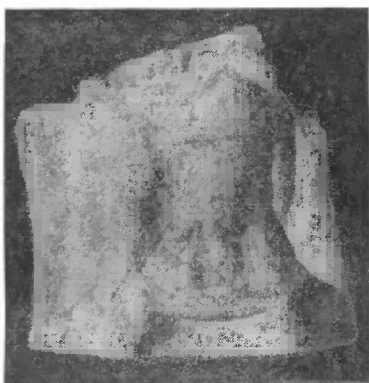
Перейдем к дальнейшему рассмотрению комплекса. В нем выделяется еще одна группа статуэток, повторяющих другой вариант того же типа. Это несколько фрагментированных статуэток, из которых ни одна не сохранилась полностью (табл. II)

11

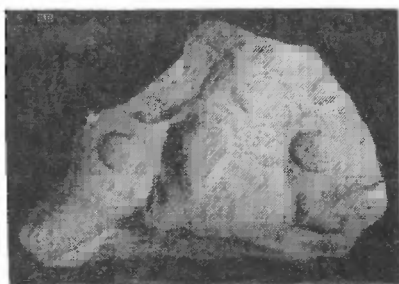
12

13

14

15

Таблица III

Лучший экземпляр этого типа, из той же глины, но сравнительно лучше сохранившийся, был найден в насыпи над древним колодцем на 2-м Майском раскопе 1947 г. Статуэтка (высота — 0,085 м), изображает женскую фигуру, одетую в хитон и гиматий, стоящую, опираясь на левую ногу, отставив в сторону правую. К сожалению, голова, шея, левое плечо и левая рука отсутствуют. Правая рука, поднятая к груди, обломана; она, повидимому, пересекала грудь; гиматий опускается с правого плеча и, обвивая руку, следуя за ее движением, поднимается к левому

плечу, нижний край гиматия опускается ниже колен, один его конец свисает вниз с левой стороны.

Обратная сторона статуэтки отделана суммарно от руки. Как и первая группа статуэток, эта статуэтка сплошная: в форме отсиснута лишь ее передняя сторона вместе с базой. На обратной стороне показаны стэкой складки гиматия, проходящие по спине вкось от левой руки к правому плечу и обтягивающие бедра. Как и в предыдущей группе, стэкой дано продолжение сбоку и на обратной стороне рельефно исполненных, отсиснутых в форме, складок передней стороны фигуры.

Полную аналогию вышеописанной статуэтке представляют фрагменты, повторяющие только что описанный тип. Эта группа интересна прежде всего тем, что она относится к тому же мастеру, что и первая, — мастеру-художнику, владевшему стэкой и вариировавшему отделку статуэток. Эта группа дает представление о новых вариантах фанагорийской глины. Один из фрагментов в изломе имеет глину чисто коричневого цвета, тогда как большинство сделано из глины светло-коричневой с оранжевым или розоватым оттенком различной интенсивности. Затем эта группа дает представление о нескольких иных приемах лепки. Некоторые (не все) статуэтки явно сделаны из двух половинок, причем стенки настолько толсты, что двуполовинки сливаются в сплошную массу.

Интересно, что статуэтки первой и второй группы имеют одинаковые размеры, одинаковые базы и один стиль.

Нам удалось выделить в нашем комплексе группу статуэток, отсиснутых еще в одной форме, воспроизводящих одну и ту же фигуру. Статуэтка № 20 (рис. 7) представляет собою стоящую женскую фигуру, которая, повидимому, опиралась локтем левой руки на подставку — колонку или столб. Фигура женщины немного отклонена влево, центр тяжести перенесен немного влево, левое плечо сильно приподнято, правое опущено. Женщина одета в тонкий безрукавный хитон, высоко подпоясанный, обрисовывающий тонкую, грациозную, несколько вытянутую фигуру. Гиматий спущен ниже талии. Плащ обвивает ноги ниже колен, обобщенно обрисовывая их очертания. Женская фигура стоит, опираясь на левую ногу, немного отставив правую, видны кончики обеих ног и их очертания под хитоном. Эта статуэтка была склеена из двух отдельно найденных фрагментов. Высота статуэтки — 0,07 м. Глина и форма подставки — та же, что и у первых двух групп.

Несколько иначе отделана статуэтка и с обратной стороны — объемно, но от руки исполнено продолжение свисающей части плаща на спине и с боков, с боков дано стэкой продолжение складок гиматия, обвивающих правое колено и отсиснутых спереди в форме. Спереди, на постаменте — дырочка, результат неудачного обжига.

Все три рассмотренные группы статуэток не только исполнены из однотипной глины, обнаруживают не только одни и те же своеобразные технические приемы, но и определенный стиль, выделяющий их из других эллинистических статуэток. Они миниатюрны и, вместе с тем, статуарны, они объемны, собраны. Несомненно, что они принадлежат руке одного, и притом талантливого, местного мастера. Достаточно их сравнить со статуэтками Мирины, чтобы убедиться в их оригинальности. Их отличает статуарность: хотя они малы, но они тщательно отделаны, иногда со всех сторон, и поднимаются на базисах, как маленькие статуи, рассчитанные на одну точку зрения, в то время как эллинистические терракоты Мирины или рельефно распластаны, или сложно развернуты в пространстве.

Вместе с вышеописанными группами был найден еще целый ряд статуэток, исполненных из той же глины. Они дают представление о том, как высоко стояло производство терракот во II—I вв. до н. э. в Фанагории. Их сюжеты весьма разнообразны, качество исполнения очень высокое. Фрагменты этого комплекса объясняют многие статуэтки, открытые в Фанагории — и на городище и на некрополе — во время раскопок 1936—40 гг. В. Д. Блаватским, и выявляют, таким образом, местные типы терракот, связанные с местными культурами, отражающие местный быт.

Еще один важный вывод можно сделать при изучении нашего комплекса. Рассмотренные выше статуэтки не имеют полных аналогий среди изделий других греческих

мастерских и являются всецело местными. Но среди фрагментов комплекса есть еще несколько терракот, которые имеют повторения среди терракот Пантикапея. Это фрагменты статуэток всадников. Одна из них представляет всадника, сидящего на галопирующем коне, украшенном фаларами. Всадник слегка наклонился вперед, одет он в кафтан и плащ, спускающийся на грудь. Фигура всадника повернута в три четверти, правая рука его поднята вверх. Статуэтка исполнена из фанагорийской глины (оранжево-коричневой, в изломе серой), с золотистыми блестками; сделана из двух половин, передняя половина отгиснута в форме, обратная не отделана. Статуэтка почти сплошная — настолько толсты стенки. Высота сохранившейся части — 0,045 м. Передняя сторона отличается очень тонким исполнением, пластичностью форм, свободной передачей движения тела и одежды.

В комплексе имеется фрагмент другой точно такой же статуэтки. Аналогичные статуэтки были найдены в Пантикапее, они хранятся в Керченском музее и в Гос. Эрмитаже. Мы имеем в виду следующие статуэтки: Гос. Эрмитаж: № 870, № 867, № 1726, П. 1913 б, П. 1886; Керчь: V. 201. К 1398; 1696, инв. 29 и одна без номера.

Самые ранние из этой серии и самые близкие по стилю — фанагорийская статуэтка 1947 г. и статуэтка пантикапейская в Керченском музее, представляющая собою фрагмент передней части лошади и нижней части всадника: одинаково тонко и пластично исполнение, так же свободно движение. Статуэтки Гос. Эрмитажа и Керчи из Пантикапея исполнены в одной манере, из местной «боспорской глины». В Золотом кургане (П. 1913б.) была найдена в детском погребении такая же статуэтка всадника, исполненная из светлокоричневой, с отдельными блестками, глины, напоминающей фанагорийскую.

В комплексе имеются еще два заслуживающих внимания фрагмента, вероятно относящиеся к одной статуэтке всадника (№ 37 и № 38). Оба исполнены из фанагорийской светлой глины. Фрагмент № 38 представляет собой часть торса лошади, покрытого попоной. Фрагмент № 37 — правую ногу лошади.

Эти фрагменты имеют полное повторение в терракоте ГМИИ из раскопок 1947 г. на Митридате и в терракоте Керченского музея к 302; керченские статуэтки исполнены из «боспорской» глины — темнооранжевой с белыми включениями. Статуэтки сохранились частично — торс лошади, покрытый большой попоной, и часть всадника на ней — правая нога, часть кафтана и конец развевающегося плаща.

Сходными с нашими терракотами являются и размеры, и форма, и тщательность исполнения. Несомненно, эти статуэтки представляют собою повторение одного и того же типа. Эта общность темы и типа свидетельствует о живых культурных и торговых связях Фанагории и Пантикапея в позднеэллинистический период.

Комплекс терракот 1947 г., представляющий собою выброс мастерской местного фанагорийского короупласта, дает возможность определить как местные большинство терракот, открытых в Фанагории.

Проф. М. М. Кобылина